

Памяти Клавдии Васильевны Горшковой

В июне 2002 года на восемьдесят втором году жизни от нас ушла Клавдия Васильевна Горшкова — заслуженный деятель науки России, профессор Московского университета им. М.В. Ломоносова, на протяжении многих лет заведовавшая кафедрой русского языка МГУ.

Вся долгая, полная трудов и научных устремлений жизнь Клавдии Васильевны Горшковой была связана с русской филологической наукой.

Клавдия Васильевна родилась 12 января 1921 года в Таганроге. В 1938 г. она поступила в ИФЛИ — Московский Институт философии, литературы и истории. Годы учебы пришлось на тяжелое время войны и эвакуации, однако, несмотря на то, что слушать лекции приходилось в холодных аудиториях, а конспектировать их — на полях старых газет, занятия под руководством Д.Н. Ушакова, Р.И. Аванесова и др. выдающихся ученых помогли сделать выбор. Сразу после войны К.В. Горшкова поступила в аспирантуру и в 1947 г. защитила кандидатскую диссертацию *Из истории московского говора в конце XVI—начале XVII в. Язык писем и бумаг Петра Великого*. Именно тогда сформировалась область научных интересов К.В. Горшковой: русская фонетика, фонология, диалектология и история русского языка, лингвистическая география и современное русское произношение; позже сюда добавилась сопоставительная лингвистика и история морфологических форм русского языка.

Начиная с 1947 года, К.В. Горшкова работала на кафедре русского языка МГУ, в 1951 году стала доцентом, в 1966 году профессором, а в 1971 году — заведующей кафедры и беспрерывно занимала этот пост вплоть до 1995 года. Руководя ведущей кафедрой в ведущем вузе страны на протяжении более 20 лет, Клавдия Васильевна сделала неизмеримо много для развития науки о русском языке. Она умела замечать тех, кто наделен исследовательской интуицией, преданно служит делу науки, новаторски относится к сложнейшим проблемам русского языкознания. Строгая и внимательная, она умела в то же время поддержать словом и помочь делом. У нее на кафедре начинали такие известные в настоящее время ученые, как Б.А. Успенский и В.М. Живов, Г.А. Хабургаев и Г.А. Золотова. Г.А. Хабургаев пришел в МГУ из Московского областного педагогического института, на кафедре К.В. Горшковой он смог полностью посвятить себя исследованию истории русского и старославянского языков. Б.А. Успенский, после бурных дебатов в середине 70-х гг. о его политической лояльности, на кафедре К.В. Горшковой начинал свои исследования по истории русского литературного языка. Высоко ценя творческую мысль, актуальность, теоретическую обоснованность концепции, К.В. Горшкова стремилась к тому, чтобы в среде ее коллег царил дух научного поиска, для чего она привлекала к сотрудничеству ученых, которые работали в других научных учреждениях. До сих пор помнится живой интерес аудитории, до отказа заполненной студентами, слушавшими в 70-е гг. лекции М.В. Панова о русской фонетике и о звукописи в поэзии начала XX в., на которые приезжали слушатели из других городов (и не только из России); глубокий след в памяти студентов и аспирантов оставили и семинарские занятия О.А. Князевской по русской палеографии, а о совместных семинарах Б.А. Успенского, Н.И. Толстого, В.М. Живова до сих пор ходят легенды.

К.В. Горшковой были близки идеи о системном характере языка и о возможности применения структурных принципов в исторических (диахронических) исследованиях. Такой подход, однако, приобретал для нее ценность лишь тогда, когда структурные схемы не отрывались от конкретных фактов языка. В своих работах она исходила из scrupulously собранного, тщательно проанализированного материала и требовала того же от учеников, предостерегая их от поспешных выводов и обобщающих суждений, не имеющих под собой достаточного основания. Так, говоря о своих *Очерках исторической диалектологии Северной Руси* (1966), где впервые были выявлены глубокие различия в структуре фонологических систем севернорусских и северо-западных русских говоров на материале памятников письменности и данных диалектологии, она подчеркивала, что различие между этими говорами стало самоочевидным после анализа большого корпуса текстов, рассмотренных с определенных позиций.

Ее любимыми авторами, на работы которых она опиралась, перечитывала и цитировала, были Н.С. Трубецкой, Э. Бенвенист, А. Мартине — ученые, в чьих трудах уделено много внимания как развитию научных теорий, так и частным, на первый взгляд незначительным фактам языка и речи.

К.В. Горшкова всегда относилась с большим интересом и вниманием к новым направлениям в языкознании, и в частности, к начавшему завоевывать позиции в 60-е гг. сопоставительному методу, но при этом ее отличало глубокое знание отечественной традиции и уважение к ней. Ее призыв внимательно читать тех, кто создавал основы русского научного образования — Ф.И. Буслаева, А.А. Шахматова, А.А. Потебню, О. Брока и др. — был обращен в будущее: не забывая традиции и вооружаясь новым знанием, углублять представления об истории и современности русского языка, его богатстве и разнообразии.

Клавдия Васильевна много сил отдавала преподавательской деятельности. Она читала курсы исторической грамматики русского языка, специальные курсы, вела

семинарские занятия по актуальным проблемам русской фонетики и по сопоставительной фонетике, руководила научной работой *десяток* аспирантов (за годы работы ею было подготовлено 26 кандидатов и 2 доктора наук). Ее лекции отличались стройной логичностью и последовательностью и вместе с тем отражали живой, пылкий ум К.В. Горшковой. Это было не сухое изложение систематизированных фактов, поданных как застывшая, установленная система знаний; лекции были для нее формой размышления над языковыми данными, поиском непротиворечивых способов их интерпретации. Клавдия Васильевна любила повторять, что проблема заключается не в фактах, которые могут быть давно известны науке; важно дать фактам верную интерпретацию, включив их в систему, обладающую достаточной объяснительной силой.

К.В. Горшкова была председателем Научно-методического совета по высшему филологическому образованию, членом редколлегии различных филологических журналов, председателем секции МАПРЯЛ, возглавляла специализированные научные советы по защите докторских и кандидатских диссертаций, но эти многочисленные обязанности не мешали ей быть неизменно внимательной к тем, кто нуждался в ее совете и помощи — к студентам и аспирантам. Это хорошо помнят и многие преподаватели кафедры русского языка Вильнюсского университета, которую она не однажды посещала. Для вильнюсских русистов Клавдия Васильевна была живым воплощением лучших традиций Московского университета и русской науки. Сотрудничала Клавдия Васильевна и с учеными других вузов Литвы. Совместно с К. Мустейкисом (и А.Н. Тихоновым) она подготовила учебник русского языка для студентов вузов Литвы (1985 г.), где ею был написан раздел фонетики. В 70-е гг. на кафедре русского языка МГУ ежегодно отправлялись студенты-русисты Вильнюсского университета для продолжения учебы, некоторые приезжали сюда учиться в аспирантуру, многие из них работали или до сих пор работают на филологическом факультете Вильнюсского университета, среди них — Ч. Дирма, З. Юхневич, Л. Гарбуль, В. Станкявичюте, Р. Чичинскайте, А. Лихачева, С. Темчин, Е. Коницкая.

Светлая память Клавдии Васильевне Горшковой — замечательном ученом и человеке — надолго сохранится в памяти всех, кто ее знал и у нее учился.

E-mail: jekon@delfi.lt

*Елена Коницкая,
Вильнюс
Август 2002 г.*